
К СТОЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ БГУ

ДА СТАГОДДЗЯ СТВАРЭННЯ БДУ

BELARUSIAN STATE UNIVERSITY CELEBRATES 100th ANNIVERSARY

УДК 94(476)«1921/1941»

ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ ТЕПИН И ЕГО «ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

О. И. МАЛЮГИН¹⁾, О. А. ЯНОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются жизненный путь и научно-педагогическая деятельность В. П. Тепина – одного из создателей Белорусского государственного университета. Являясь деканом рабочего факультета, а впоследствии – доцентом педагогического факультета БГУ, он опубликовал ряд научных и научно-методических работ, внес значительный вклад не только в становление университетского образования, но и в развитие белорусской средней школы. Его не обошли стороной репрессии 1930-х гг. После начала Великой Отечественной войны В. П. Тепин остался в Минске и работал в Школьном инспекторате. В период немецкой оккупации он написал свой последний труд – «История Белорусского государственного университета», – в котором изложил собственную оценку событий, предшествовавших созданию

Образец цитирования:

Малюгин ОИ, Яновский ОА. Василий Павлович Тепин и его «История Белорусского государственного университета». *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2019;4:82–94.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-4-82-94>.

For citation:

Maliugin OI, Yanouski AA. Vasil Pavlovich Tepin and his «History of the Belarusian State University». *Journal of the Belarusian State University. History.* 2019;4:82–94. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-4-82-94>.

Авторы:

Олег Иванович Малюгин – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета.

Олег Антонович Яновский – кандидат исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории России исторического факультета.

Authors:

Oleg I. Maliugin, PhD (history), docent; associate professor at the department of ancient and medieval history, faculty of history.

maliugin@bsu.by

<https://orcid.org/0000-0001-5848-5918>

Aleh A. Yanouski, PhD (history), full professor; head of the department of Russian history, faculty of history.
helgoleg@mail.ru

университета, историю первых лет деятельности БГУ, свое отношение к ряду преподавателей и государственных деятелей Беларуси межвоенного периода. Воспоминания В. П. Тепина, взятые в сравнении с мемуарами других сотрудников и студентов БГУ тех двух десятилетий, помогают более точно воссоздать малоизученные страницы истории первого белорусского университета.

Ключевые слова: Василий Павлович Тепин; Белорусский государственный университет; высшее образование; нацистская оккупация; архив Розенберга.

Благодарность. Работа выполнена в рамках подзадания 779/91 государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (подпрограмма «История и культура»).

ВАСІЛЬ ПАЎЛАВІЧ ТЭПІН І ЯГО «ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЁНІВЕРСІТЭТА»

А. І. МАЛЮГІН^{1*}, А. А. ЯНОЎСКІ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Разглядаюцца жыццёвы шлях і навукова-педагагічная дзейнасць В. П. Тэпіна – аднаго са стваральнікаў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Працуючы дэканам рабочага факультэта, а затым – дацэнтам педагагічнага факультэта БДУ, ён апублікаваў шэраг навуковых і навукова-метадычных работ, зрабіў значны ўклад не толькі ў станаўленне ўніверсітэцкай адукацыі, але і ў развіццё беларускай сярэдняй школы. Яго не абмінулі рэпрэсіі 1930-х гг. Пасля пачатку Вялікай Айчыннай вайны В. П. Тэпін застаўся ў Мінску і працаваў у Школьным інспектарыяце. У перыяд нямецкай акупацыі ён напісаў сваю апошнюю працу – «Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта», у якой выказаў уласную ацэнку падзей, што папярэднічалі стварэнню ўніверсітэта, выклаў гісторыю першых гадоў дзейнасці БДУ, свае адносіны да некаторых выкладчыкаў і дзяржаўных дзеячаў Беларусі міжваеннага перыяду. Успаміны В. П. Тэпіна, узятыя ў параўнанні з мемуарамі іншых супрацоўнікаў і студэнтаў БДУ тых двух дзесяцігоддзяў, дапамагаюць больш дакладна ўзнавіць маладаследаваныя старонкі гісторыі першага беларускага ўніверсітэта.

Ключавыя словы: Васіль Паўлавіч Тэпін; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; вышэйшая адукацыя; нацысцкая акупацыя; архіў Розенберга.

Падзяка. Работа выканана ў рамках падзадання 779/91 дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў на 2016–2020 гг. «Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства» (падпраграма «Гісторыя і культура»).

VASIL PAVLOVICH TEPIN AND HIS «HISTORY OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY»

O. I. MALIUGIN^a, A. A. YANOUSKI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: O. I. Maliugin (maliugin@bsu.by)

The life, scientific and pedagogical activities of Vasil Pavlovich Tepin, one of the organizer of the Belarusian State University, are considered in this article. As a dean of the faculty of pre-university education and later – associate professor at the pedagogical faculty – he published number of scientific and methodical works, made a significant contribution not only to the formation of university education, but also in the development of the Belarusian high school. V. P. Tepin was one of the victims of Stalin repressions of 1930s. After the beginning of the Great Patriotic War, he stayed in Minsk and worked in the School Department of local administration. During the German occupation, he wrote his last work, «History of the Belarusian State University», in which he outlined his assessment of the events that preceded the creation of the university, the history of the first years of the BSU activities, his attitude to a number of teachers and political leaders of Belarus during the interwar period. The memoirs of V. P. Tepin, taken in comparison with the memoirs of other BSU staff and students of those two decades, help to reconstruct in more details the little-studied pages of the history of the first Belarusian university.

Keywords: Vasil Pavlovich Tepin; Belarusian State University; higher education; Nazi occupation; Rosenberg's archives.

Acknowledgements. The work was carried out as part of subproblem 779/91 of the State Program of Scientific Research for 2016–2020 «Economics and humanitarian development of Belarusian society» (subprogram «History and Culture»).

Введение

Василий Павлович Тепин – первый декан рабочего факультета БГУ, один из активнейших организаторов университета в годы, когда его ректором был В. И. Пичета (рис. 1). Получив филологическое образование в Императорском Московском университете еще накануне Первой мировой войны, В. П. Тепин впоследствии проявил себя как талантливый методист и преподаватель русского языка и литературы, и более всего – в революционных

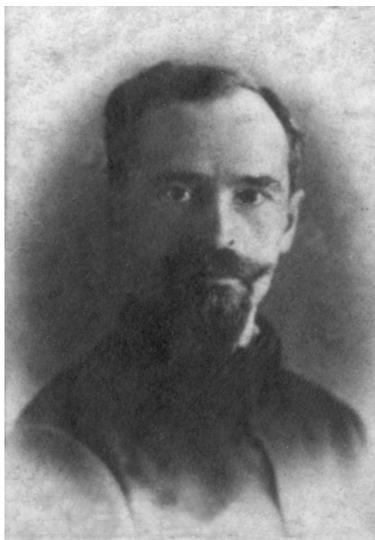

Рис. 1. В. П. Тепин. 1928 г.

Fig. 1. V. P. Tepin. 1928

белорусских реалиях. Обстоятельства сложились таким образом, что его имя на долгое время было вычеркнуто из летописи истории высшей школы Беларуси, и никто из исследователей не занимался изучением жизни и творчества этого незаурядного интеллектуала. Насколько известно авторам, есть лишь одна небольшая статья, посвященная В. П. Тепину в контексте его совместной работы с Я. Коласом над учебником «Мэтодыка роднай мовы», содержащая также краткие биографические сведения о нем [1].

Забвение имени Василия Павловича в послевоенных реалиях произошло из-за того, что он остался в оккупированном Минске и в 1941–1943 гг. занимался организационно-образовательной деятельностью. Но никоим образом нельзя перечеркнуть значительный вклад, который В. П. Тепин внес в развитие как университетского (в первой половине 1920-х гг. был деканом рабочего факультета БГУ, затем преподавал в БГУ и других высших учебных заведениях БССР), так и общего среднего образования (автор ряда работ по методике преподавания русского языка и литературы). Для всех, кто интересуется историей развития высшей школы Беларуси, особого внимания среди его творческого наследия заслуживает «История Белорусского государственного университета», созданная в форме воспоминаний в военные годы и оставшаяся, к сожалению, незаконченной¹.

Основная часть

В. П. Тепин родился 31 марта 1884 г. в г. Елатье Тамбовской губернии² (ныне поселок городского типа Касимовского района Рязанской области) в русской православной семье³. Занятие отца в анкете от 1930 г. Василий Павлович определил в духе времени – «самотужник»⁴, тогда как в его дореволюционном формулярном списке социальное происхождение родителей указано более обобщенно – «из мещан»⁵. Семья Тепиных издавна жила в этом городе между Рязанью и Муромом, о чем свидетельствует документ, подписанный местными купцами и датированный 7 марта 1767 г.: в списке купцов г. Елатьмы указаны Алексей Иванович и Петр Данилович Тепины⁶.

После окончания гимназии в родном городе В. П. Тепин учился на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета, который окончил в 1907 г. по специальности «Литературоведение» с дипломом I степени⁷. Свою преподавательскую карьеру Василий Павлович начал в этом же году в г. Славянске Харьковской губернии – в местном реальном училище и женской гимназии⁸. В апреле 1908 г. распоряжением Главного попечителя Московского учебного округа (на основании прошения самого В. П. Тепина) ему было поручено «исполнять обязанности» преподавателя русского языка и истории во Владимирской земской женской гимназии, а 18 июня того

¹В силу значительного объема текста, сохранившегося в двух версиях – на белорусском и немецком языках, его публикация на страницах журнала не представляется возможной. Для заинтересованных читателей обе версии можно скачать с сайта журнала по ссылке: <https://journals.bsu.by/index.php/history/article/view/719/632>.

²Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 3. Д. 8062. Л. 1.

³Рос. гос. ист. арх. (РГИА). Ф. 1349. Оп. 2. Д. 587. Л. 90.

⁴НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 456. Л. 36.

⁵Там же. Оп. 3. Д. 8062. Л. 10 об.

⁶28. В дали веков ища истоки // Елатьма. Прогулка по городку. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elatma2008.narod.ru/E28.htm> (дата обращения: 10.02.2019).

⁷НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8062. Л. 10 об.

⁸Там же. Л. 33.

же года приказом министра народного просвещения Василий Павлович был утвержден в должности штатного преподавателя. При недельной нагрузке в 24 урока его годовое жалование составляло 6000 руб⁹.

Согласно распоряжению Главного попечителя Московского учебного округа летом 1911 г. уже опытный педагог был переведен во Владимирское реальное училище, в котором и работал до 1918 г. (рис. 2). Он указан преподавателем русского языка училища в 1912 г.¹⁰, отмечен среди преподавательского состава и в 1916 г.¹¹ В 1912 г. В. П. Тепин получил заграничный отпуск (с 7 июня по 7 июля), из которого, как указано в формулярном списке, «вернулся в срок»¹².

Помимо Владимирского реального училища, Василий Павлович вел занятия в мужской и женской гимназиях, школе II ступени, частных учебных заведениях Владимира¹³, где преподавал русский язык и литературу¹⁴, а также методику родного языка¹⁵. Успешная преподавательская деятельность стала основанием для присвоения ему 18 марта 1913 г. чина коллежского асессора со старшинством (хотя сам чин ему был присвоен с момента назначения на должность преподавателя, т. е. 9 апреля 1908 г.), а еще через год, 28 июля 1914 г., за выслугу лет – чина надворного советника со старшинством (и в данном случае отсчет фактически шел уже с 9 апреля 1912 г.), который наделял его потомственным дворянством¹⁶.

Рис. 2. Преподавательский состав Владимирского реального училища, 1912 г.

Fig. 2. The teaching staff of the Vladimir Real School in 1912

Параллельно Василий Павлович читал лекции в народном университете, сотрудничал с местной прессой – вначале с газетой «Старый владимирец», а после революции с «Известиями Исполнительного комитета», в которых, как он сам писал, «поместил ряд статей на литературные и общественно-педагогические темы»¹⁷. Издатели переписки П. С. Сухотина и К. Ф. Некрасова предположили, что именно о Василии Павловиче Тепине

идет речь, когда обсуждается написание монографий о В. И. Сурикове и М. В. Нестерове. Сперва П. С. Сухотин пишет своему адресату 9 ноября 1914 г.: «Говорил я со Скворцовым и, вследствие выраженного им желания отказаться от Сурикова и Нестерова, стал искать человека, который мог бы о них написать и нашел. Это некий Тепин, о котором я будто Вам уже говорил, но о котором кое-что знает Ашукин, пусть вспомнит очень хорошую

⁹НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8062. Л. 10 об.

¹⁰РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 587. Л. 90–92.

¹¹Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1916 год. Владимир : Тип. губерн. правления, 1916. С. 145.

¹²НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8062. Л. 11.

¹³Там же. Д. 8064. Л. 33.

¹⁴Там же. Оп. 1. Д. 456. Л. 36.

¹⁵Там же. Оп. 3. Д. 8064. Л. 33.

¹⁶Формулярный список о службе учителя русского языка и истории Владимирского реального училища Василия Тепина // НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8062. Л. 11 об. – 12.

¹⁷НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8064. Л. 33.

статью его в “Пути” о “Церкви” Иоанна Предтечи. Он согласен взяться за эту работу и только стоит ждать Вашего согласия. Он гораздо одареннее Скворцова, а потому надобно ждать от него не менее удачной монографии, чем мог написать Александр Митрофанович. Задача работы ему выяснена мною согласно тому, что мне передал Скворец, размеры также. Стало быть, ждем от Вас решения»¹⁸. Согласие К. Ф. Некрасова было получено, так как на протяжении января 1915 г. вновь заходит разговор о работе Тепина над текстом: «Нынче же у меня читает Тепин о Сурикове; я пригласил и Скворцова, дабы вдвоем внимательнее прослушать и заметить места, нуждающиеся в поправке» (12 января), «Тепин о Сурикове тоже кончил и читал мне, теперь исправляет, стало быть тоже скоро пришлет рукопись» (15 января)¹⁹. Впрочем, отождествление этого Тепина с нашим героем представляется достаточно маловероятным: судя по переписке, он проживал в Москве, регулярно посещая квартиру П. С. Сухотина. Но самое главное – в своих документах В. П. Тепин никогда не упоминал про подобные литературные опыты. Можно предположить, что издатели переписки сделали такое отождествление, не найдя другой подходящей кандидатуры²⁰.

Женился В. П. Тепин довольно поздно – в 33 года, накануне Октябрьской революции (22 октября 1917 г.). Его супругой стала вдова-белоруска Евгения Петровна Коровицкая. Она родилась 1 апреля 1891 г. в г. Друе Виленской губернии. Свое сословное происхождение в одной из анкет определила как «крестьянка»²¹. Училась в Ковенской Мариинской женской гимназии, которую окончила в 1908 г., и на Высших коммерческих курсах М. В. Побединского, после окончания которых в 1912 г. получила квалификацию «Канторский труд»²² (однако в другой анкете в качестве специ-

альности указала «Делопроизводство»)²³. Владела белорусским, польским, французским и итальянским языками²⁴. В 1915 г. ей пришлось покинуть белорусские земли, в эвакуации очутилась во Владимире, потеряв все документы²⁵.

В 1918 г. Василий Павлович принял активное участие в общественной жизни Владимирской губернии: он был консультантом при местном отделе народного образования, читал лекции о трудовой школе на учительских курсах в Муроме, сам являлся слушателем курсов школьных инструкторов в Москве при Народном комиссариате просвещения (Наркомпросе) РСФСР²⁶.

Скорее всего, под влиянием своей супруги В. П. Тепин в 1918 г. переехал в Минск. Точная дата переезда неизвестна, хотя сам Тепин указывал начало 1918 г.²⁷ Однако согласно документам еще 22 августа 1918 г. он был переведен с 1 сентября во Владимирскую 1-ю мужскую гимназию²⁸.

В Минске в 1918–1919 гг. Василий Павлович работал школьным инструктором в комитете по образованию²⁹, а затем – школьным учителем (видимо, в годы польской оккупации)³⁰. А 1 ноября 1919 г. он обратился с заявлением в Минский педагогический институт, прося предоставить ему вакантное место преподавателя русской литературы³¹ (рис. 3). Ходатайство было удовлетворено, и В. П. Тепин приступил к работе в институте в 1920 г.³² Известно, что здесь он преподавал русскую литературу и выразительное чтение³³.

С 1921 г. (есть основания полагать, что даже ранее) Василий Павлович принимал активное участие в организации и деятельности Белорусского государственного университета. В целом в его работе в БГУ можно выделить два этапа: с 1921 по 1925 г. и с 1925 по 1931 г. На первом более характерна административная работа в должности заведующего, а затем декана рабочего факультета, на втором –

¹⁸Российский архив : История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : [Альманах]. М. : Студия «ТРИТЭ» : Рос. арх., 1999. [Т.] IX. С. 512.

¹⁹Там же. С. 513, 515.

²⁰Что, без сомнения, подтверждается и исследовательской литературой. В переписке П. С. Сухотина и К. Ф. Некрасова речь идет о Якове Алексеевиче Тепине (1885–1953) – уроженце г. Ржева, лично знавшем Сурикова и написавшем очерк о знаменитом художнике, опубликованный в № 4–5 журнала «Аполлон» в 1916 г. и переизданный в сборнике «Суриков В. И. Письма. Воспоминания о художнике» (Л., 1977).

²¹Исходя из ее образовательного ценза и владения языками, крестьянское происхождение Евгении Петровны можно поставить под сомнение.

²²НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8064. Л. 2.

²³Там же. Д. 8063. Л. 1 об.

²⁴Там же.

²⁵Там же.

²⁶Там же. Д. 8064. Л. 33.

²⁷Curriculum vitae за 1924 г. (24 февраля) // НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8064. Л. 33.

²⁸НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8064. Л. 11 об.– 12.

²⁹15 марта 1919 г. коллегия губернского комиссариата народного просвещения удовлетворила ходатайство инспектора школьного отдела т. Тепина об освобождении его от обязанностей инструктора на время заведывания им «курсами по изучению трудовых процессов» (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 44. Л. 28).

³⁰Известно, что он был преподавателем гимназии Рейман в Минске.

³¹НАРБ. Ф. 221. Оп. 2. Д. 16а. Л. 9.

³²Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 456. Л. 36.

³³Там же. Оп. 3. Д. 8062. Л. 33 об.

преподавательская и культурно-просветительная деятельность.

Важно подчеркнуть, что на протяжении ряда лет Василий Павлович возглавлял рабочий факультет, став первым его и организатором, и руководителем. Важно и то, что эта должность позволяла и даже обязывала принимать активное участие в работе Правления БГУ. На должность заведующего рабочим факультетом В. П. Тепин был назначен решением организационной комиссии 20 апреля 1921 г.³⁴, т. е. за несколько месяцев до официального открытия других факультетов университета. Уже в июне 1921 г. рабфак смог начать свою работу.

В этом отношении удивительным представляется заявление В. П. Тепина, датированное 19 июня 1921 г., в котором он отмечает: «В связи с отзывом Председателя организационной комиссии проф. Г. С. Гурвича на заседании 18 июня о моей деятельности и моих сотоварищей по работе для меня не представляется возможным нести обязанности по заведованию рабфаком»³⁵. Возможно, именно этот конфликт и является одной из причин весьма резкой характеристики, которую В. П. Тепин дает Г. С. Гурвичу в своих воспоминаниях (Беларуская газета. 1943. 25 верас. № 73 (191)). Однако в чем состояла причина самого конфликта, пока не удалось выяснить.

В конце лета 1923 г. Василий Павлович вновь попытался снять с себя исполнение обязанностей заведующего рабфаком. В своем заявлении в Президиум рабочего факультета он написал: «По обстоятельствам личного характера в наступающем учебном году я не имею возможности нести обязанности заведующего рабфаком, а потому прошу с 15 сентября освободить меня от несения таковых и передать, впредь до утверждения нового Президиума, выполнение текущей работы заместителю декана» (в резолюции было указано: «Принять к сведению и назначить на 10 сентября выборы нового состава Президиума»)³⁶. Однако Василий Павлович опять остался во главе рабфака, но уже в качестве декана.

Возглавляя факультет, В. П. Тепин являлся членом Совета университета (этот коллегиальный орган управления был введен в советских вузах в 1922 г.), неоднократно выступал на его заседаниях³⁷. Об успехах вверенного ему факультета он рассказывал не только на заседаниях в БГУ, но и на страницах прессы³⁸. Немаловажно отметить, что

Василий Павлович принимал активное участие в подготовке и выпуске первых номеров университетской газеты «Голос рабфаков», издававшейся как печатный орган факультета³⁹.

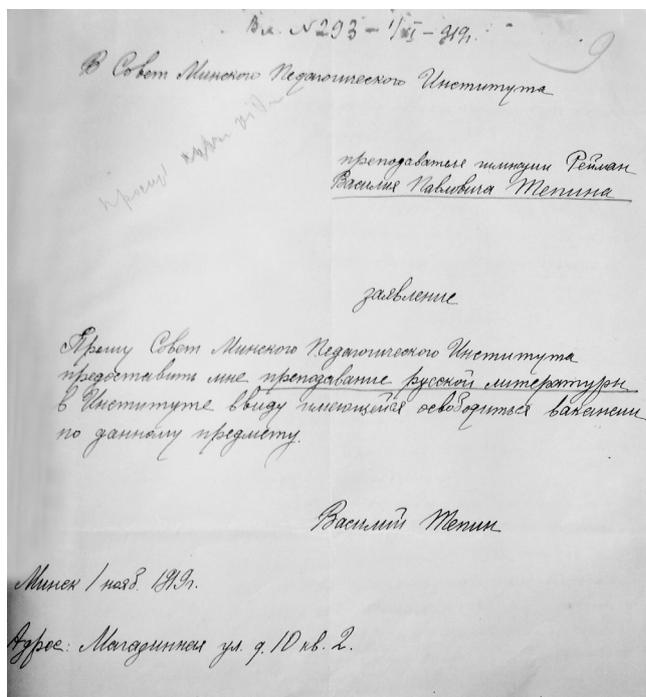

Рис. 3. Заявление В. П. Тепина в Минский педагогический институт (НАРБ. Ф. 221. Оп. 2. Д. 16а. Л. 9)

Fig. 3. Statement of V. P. Tepin in Minsk Pedagogical Institute (National Archives of the Republic of Belarus. Fund 221. Register 2. File 16a. P. 9)

Задачи и перспективы развития рабфаков определялись в Наркомпросе РСФСР. Поэтому естественной и необходимой стала в начале 1924 г. служебная командировка В. П. Тепина в Москву для участия во Всероссийском совещании заведующих рабфаками⁴⁰.

В очередной раз вопрос о декане рабочего факультета обсуждался при личной встрече В. П. Тепина с председателем Главного управления профессионального образования (Главпрофобра) БССР Е. К. Успенским в начале осени 1924 г., в итоге Василий Павлович продолжил возглавлять факультет⁴¹. Его кандидатура была поддержана преподавательской коллегией и студенческими организациями факультета и не встретила возражений со стороны руководства Главпрофобра. Однако уже зимой 1924/25 учебного года ситуация резко изменилась. Приказом № 26 Наркомпроса БССР был утверж-

³⁴НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8062. Л. 19.

³⁵Там же. Л. 2.

³⁶Там же. Л. 14.

³⁷Там же. Оп. 1. Д. 12. Л. 3 (где В. П. Тепин назван «профессором»); Там же. Л. 19–20; Там же. Д. 58. Л. 56.

³⁸Савецкая Беларусь. 1922. 29 кастр. № 240.

³⁹Аленін Я. Наша сценгазета // Чырвоны сыяг. 1925. Крас. – май. № 3–4. С. 100–101.

⁴⁰НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8062. Л. 15.

⁴¹Там же. Л. 24.

ден новый состав Президиума рабфака – С. З. Слоним, Н. П. Шкляев, Н. И. Дубатовка и др., а судьба В. П. Тепина определена следующим образом: «Загадчык рабфаку Тэпін Васіль прызначаецца асыстэнтам по кафедрэ мэтодыкі мовы і літэратуры на Пэдагагічным факультэце БДУ с аслабаненьнем яго ад абавязкаў Загадчыка Рабфаку і з захаваньнем за ім пасады настаўніка Рабфаку»⁴².

В связи с этим решением В. П. Тепин предпринял усилия для того, чтобы сохранить за собой до конца учебного года ставку заведующего в размере 90 руб. в месяц (ставка преподавателя была меньше почти на треть – 67 руб.), аргументируя это тем, что при личном общении Е. К. Успенский дал ему заверение: перемещение по должности не повлечет для Василия Павловича какого-либо материального ущерба⁴³. Рассмотрение вопроса затянулось на несколько недель и завершилось решением Правления БГУ от 24 марта 1925 г.: поручить Д. И. Серко («кіраўніку спраў») «атрымаць з Галоўпрафасьветы пісоўнае аб гэтым распараджэньне»⁴⁴.

В декабре 1924 г. на заседании деканата педфака рассматривался вопрос об учебной нагрузке ассистента по методике языка и литературы Н. Ф. Красинского. Е. К. Успенский констатировал, что ввиду сильной перегруженности Н. Ф. Красинский не может вести педагогический практикум. По предложению профессора И. И. Замотина и самого Е. К. Успенского было решено разделить этот курс между В. П. Тепиным и И. В. Волк-Левановичем⁴⁵. Главпрофобр дал свое согласие на назначение В. П. Тепина ассистентом по кафедре методики языка и литературы педагогического факультета с 18 января 1925 г.⁴⁶

Так начался второй этап работы Василия Павловича в стенах Белорусского государственного университета. Он смог больше внимания уделить преподаванию, а также научной и культурно-просветительской деятельности как в самом университете, так и за его пределами.

Нагрузка В. П. Тепина в 1924/25 учебном году, который он начинал еще в качестве декана, складывалась из практикума по методике языка и литературы со студентами 3-х и 4-х курсов этнолого-лингвистического отделения, практических занятий по выразительному чтению со студентами 4-го курса, а также руководства школьной практикой

студентов. Что касается методической деятельности, то он работал над составлением «дальтон-плана по языку и литературе в условиях современной школы, а также по вопросу о формально-художественной проработке литературных произведений в школьном преподавании»⁴⁷. На заседании литературной предметной комиссии лингвист и методист В. П. Тепин сделал два доклада – «Применение графики в школьном изучении литературных произведений» и «Революция и школьное преподавание литературы»⁴⁸.

Освобождение Василия Павловича от административных обязанностей сразу же положительно сказалось на результатах его научных исследований. Так, на протяжении 1925/26 учебного года на литературной секции Научного общества БГУ он дважды выступал с докладами – «Прыстасаваньне графікі ў школьным навучаньні літаратурных твораў» и «Школьнае навучаньне літаратуры за апошнія гады (1907–1925)»⁴⁹. Годом позже озвучил еще три свои научно-методические разработки, в том числе «Внешкольные средства к усилению языковой и литературной грамотности» и «Постановка внеклассного чтения в современной школе»⁵⁰.

В 1926/27 учебном году, помимо учебных занятий по методике языка и литературы Василий Павлович проводил методическую работу в кабинете методики языка и литературы, обеспечив ее собственными наглядными материалами: «Габінэт быў папоўнен схэмамі, відарочнымі дапамагамі і дыяграмамі, якія былі распрацаваны мною па пытаньням школьнага выкладаньня літаратуры, граматыкі, ілюстратыўнай распрацоўкі мастацкіх твораў і па пазакляснаму чытаньню». Он составил подробный методический указатель литературы за предшествующее десятилетие – всего около 800 наименований⁵¹.

Как можно судить по вышеприведенной цитате, преподаватель-филолог с русскими корнями смог быстро освоить язык белорусов. Первый документ, написанный В. П. Тепиным на белорусском языке, датируется 29 октября 1927 г. – это заявление в Правление БГУ с просьбой компенсировать ему часы работы в связи с уменьшением нагрузки по педагогическому факультету. Правление в удовлетворении просьбы отказало, постановив: «За адсутнасьцю сродкаў адмовіць»⁵².

⁴²НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8062. Л. 19. (Здесь и далее цитаты приводятся с сохранением орфографических особенностей оригинала.)

⁴³Там же. Л. 19.

⁴⁴Там же. Л. 24 об.

⁴⁵Там же. Л. 17.

⁴⁶Там же. Л. 22.

⁴⁷Там же. Л. 29–29 об.

⁴⁸Там же. Л. 29 об.

⁴⁹Отчет о работе Научного общества БГУ за 1925/26 учебный год // Працы БДУ. 1927. № 14–15. С. 170.

⁵⁰НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8062. Л. 32.

⁵¹Там же. Л. 31–31 об.

⁵²Там же. Л. 30–30 об.

Во второй половине 1920-х гг. В. П. Тепин вел курс методики преподавания языка и литературы, сначала в должности ассистента (1925), а с 1930 г. – доцента педагогического факультета БГУ. Параллельно преподавал русский язык на рабочем факультете БГУ и в Коммунистическом университете имени В. И. Ленина⁵³. За свой труд был отмечен Почетной грамотой СНК БССР в связи с 10-летием БГУ в составе группы преподавателей университета, включая ректора И. П. Кореневского⁵⁴, который сменил В. И. Пичету.

Впрочем, уже в 1926 г. в результате проверки работников системы образования БССР фамилия В. П. Тепина появляется в списке «неблагонадежных» с характеристикой «великодержавный русский уклон» [2, с. 182]. Насколько это повлияло на отношение к нему партийных и карательных органов во второй половине 1920-х гг., судить трудно. Можно лишь констатировать, что в ряде материалов обследования педагогического факультета, отложившихся в фондах партийного архива, фамилия В. П. Тепина в связи с разного рода «уклонами» не встречается.

Возвращаясь к сюжету «Тепин как ученый», в первую очередь следует сказать, что вершиной его научно-методической деятельности стала совместная с Якубом Коласом работа над вторым изданием «Мэтодыкі роднай мовы», вышедшим в свет в 1930 г.⁵⁵ По сути, текст учебника был в значительной мере переработан: изменена структура, введены новые разделы, в том числе «Мэтодыка заняццяў роднаю моваю з дарослымі няпісьменнымі і малапісьменнымі». По мнению белорусских исследователей, эти существенные изменения в учебнике появились именно благодаря В. П. Тепину [1, с. 106], который, как можно предположить, применил на практике обширные знания по методике преподавания языка и литературы, приобретенные за годы работы в БГУ и средних школах. Сам Василий Павлович, подводя некоторые итоги своей научной деятельности за первые десять лет работы в Беларуси, писал в анкете: «Супрацоўнічае ў выданьнях по спецыяльнасьці», уточнив далее:

«Сістэматычна прымаю ўдзел на працягу шэрагу гадоў у час. Асьвета і Камуніст. выхаваньне, дзе з’мяшчаю артыкулы па спецыяльнасьці»⁵⁶.

В первой половине 1920-х гг. работала в университете и его супруга – Евгения Петровна. Так, 15 декабря 1921 г. в БГУ пришел запрос за подписью «начмобраспреда Народного комиссариата труда Беларуси» о направлении в распоряжение Правления в качестве делопроизводителя Е. П. Тепиной⁵⁷. На основании этого документа ей было предоставлено место делопроизводителя канцелярии факультета общественных наук с 1 декабря 1921 г.⁵⁸ В дальнейшем она занимала должность практиканта университетской библиотеки и библиотекаря рабфака (с 1 сентября 1923 г. по 9 октября 1924 г.), после чего была уволена из БГУ по сокращению штатов⁵⁹. Из архивных документов известно, что в 1930 г. Е. П. Тепина работала «на Мінскай раслінав. станцыі»⁶⁰.

В первые годы работы в Минске и БГУ В. П. Тепин с семьей (жена, теща и двое сыновей) проживал сначала по адресу ул. Магази́нная (с 1922 г. – Университетская, позже – Кирова), д. 10, кв. 2⁶¹, а затем – ул. Кожевенная, д. 21, кв. 1⁶². Известно, что младший ребенок родился в сентябре 1922 г.⁶³, но в начале 1923 г. в архивных документах семья названа в количестве четырех человек⁶⁴. Новые данные о составе семьи Тепиных дают архивные источники за 1930 г.: сам Василий Павлович, его супруга, двое сыновей (Евгений и Юрий) и теща⁶⁵.

Зимой 1924/25 учебного года Василий Павлович обратился в Правление БГУ с просьбой улучшить жилищные условия. Он указывал на постановление Мингорисполкома от 5 марта 1924 г., согласно которому педагогические и научные работники имели право на занятие дополнительной, сверх установленной, жилой площади, и просил выселить из одной комнаты в занимаемой его семьей квартире некую «гражданку Варнакову», аргументируя это не только постановлением, но и тем фактом, что она, будучи торговкой, представляет собой «нетрудовой элемент» и занимает комнату без ордера⁶⁶. Правление поддержало просьбу В. П. Тепина и обратилось

⁵³НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 456. Л. 36. Любопытна сумма общего дохода, указанная В. П. Тепиным в анкете, – 366 рублей, из них 125 рублей – по основной ставке ассистента по кафедре, а 241 рубль – за совместительство.

⁵⁴Звезда. 1931. 14 июля. № 159. Можно отметить, что в публикации неправильно указаны инициалы Василия Павловича – «В. П.», как, впрочем, допущены ошибки и в фамилиях других награжденных (так, декан факультета народного хозяйства А. В. Гурло назван «Гулло»).

⁵⁵Мицкевіч К. Мэтодыка роднай мовы / К. Міцкевіч, В. Тэпін. Менск : Беларус. дзярж. выд-ва, 1930. 164 с.

⁵⁶НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 456. Л. 37.

⁵⁷Там же. Оп. 3. Д. 8064. Л. 1.

⁵⁸Там же. Д. 8063. Л. 2.

⁵⁹Там же. Д. 8064. Л. 7.

⁶⁰Там же. Оп. 1. Д. 456. Л. 37.

⁶¹Там же. Оп. 3. Д. 8063. Л. 1.

⁶²Там же. Д. 8064. Л. 2.

⁶³Там же. Д. 8062. Л. 7.

⁶⁴Там же. Д. 8062. Л. 8.

⁶⁵НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 456. Л. 37.

⁶⁶Там же. Оп. 3. Д. 8062. Л. 21.

в Минское управление недвижимым имуществом (МУНИ) Минокрисполкома с соответствующим ходатайством⁶⁷. Вот только был ли решен этот квартирный вопрос, неизвестно.

Вновь жилищная проблема оказалась актуальной для В. П. Тепина и его семьи в 1928 г. Дом, в котором они проживали, попал под снос, и было выдано предписание о выселении. В дело вмешалось Центральное бюро Секции научных работников БССР, которое ходатайствовало перед коммунальными службами «прадаставіць кватэру з 2-х пакояў сябру Сэкцыі навуковых работнікаў тав. Тэпіну... Тав. Тэпін зьяўляецца актыўным культурным асветнікам, які вельмі часта выступае з дакладамі ў рабочых ключах г. Менску і правінцыі. Лекцыі яго карыстаюцца вялікай папулярнасцю. Адсутнасць адпаведных кватэрных умоў будзе дрэнна адбівацца на яго навуковай дзейнасці»⁶⁸. Судя по архивным документам, семье В. П. Тепина были предоставлены две комнаты (как и просилось) в коммунальной квартире «общей площадью 10,5 саженой»⁶⁹.

В контексте рассмотрения бытовых условий, в которых жили преподаватели первого белорусского университета, можно сослаться еще на два эпизода из биографии Василия Павловича. Так, в 1922 г. Правление БГУ обратилось в пограничное отделение Особого отдела Западного фронта с просьбой о выдаче В. П. Тепину и его супруге разрешения на посещение пограничной зоны в связи с тем, что они в летнее время проживали на даче в совхозе «Фаниполь»⁷⁰. Ходатайство было удовлетворено, и в рабочем удостоверении В. П. Тепина появилась виза № 2566 от 26 июля 1922 г. «Разрешается проезд до Фаниполя сроком по 31 августа 1922 г.»⁷¹. А в июне 1926 г. В. П. Тепину было выдано удостоверение, что ему разрешается отпуск «на время летних каникул по 15-е августа 1926 г., для поездки во все города Союза ССР»⁷². И если другие профессора и преподаватели использовали такое удостоверение для посещения курортов Крыма и Кавказа, то Василий Павлович побывал летом 1926 г. в родных местах во Владимирской губернии, что засвидетельствовала отметка местного адресного стола⁷³.

В начале 1930-х гг. в судьбе В. П. Тепина произошёл крутой поворот. Правда, восстановить его дальнейший жизненный путь в деталях сложно из-за недостатка источников. Известно, что после

реорганизации БГУ Василий Павлович оказался в Могилёве – с 1933 г. преподавал в местном педагогическом институте. Если судить по публикациям В. П. Тепина этого периода, то основными курсами, которые он читал студентам, были «Русская литература» и «Методика преподавания русской литературы».

Однако 1937 г. принес новые испытания: В. П. Тепин был уволен с работы как враг народа. Несколько месяцев продолжались допросы в НКВД, но, в отличие от других представителей белорусской интеллигенции, к нему судьба оказалась благоклонной. В конце 1937 г. дело В. П. Тепина было закрыто. Впоследствии Василию Павловичу разрешили устроиться на работу в Научно-исследовательский институт школ Народного комиссариата просвещения БССР в Минске⁷⁴. Также в предвоенные годы он преподавал методику русского языка и литературы в Белорусском государственном высшем педагогическом институте (создан в начале 1930-х гг. на базе педфака БГУ).

С началом Великой Отечественной войны Василий Павлович, как и многие его коллеги, не смог эвакуироваться и вынужден был остаться в оккупированном фашистами Минске. Чтобы иметь средства к существованию, после начала оккупации он поступил на службу в Школьный инспекториат Генерального комиссариата Беларуси. Здесь была продолжена привычная работа: В. П. Тепин составлял учебники для средних школ, редактировал разные школьные издания, публиковал в прессе статьи по вопросам школьного образования. В 1942 г. здоровье Василия Павловича резко ухудшилось: последние восемь месяцев своей жизни он провёл прикованным к кровати, хотя и не оставлял работу. Умер первый декан рабфака БГУ, незаурядный филолог и методист 29 марта 1943 г. в Минске. Место его захоронения неизвестно.

Для исследователей истории Белорусского государственного университета и белорусской высшей школы довоенного периода, по нашему мнению, особый интерес представляет последняя работа Василия Павловича, опубликованная уже после его смерти⁷⁵. Авторы данной статьи сочли возможным представить ее читателю под условным названием «История Белорусского государственного университета». Этот текст сохранился в двух вариантах: на белорусском языке он был опубликован на страни-

⁶⁷НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 8062. Л. 20.

⁶⁸Там же. Ф. 306. Оп. 1. Д. 374. Л. 283.

⁶⁹Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 456. Л. 37.

⁷⁰Там же. Оп. 3. Д. 8062. Л. 5.

⁷¹Там же. Л. 22 об.

⁷²Там же. Л. 27.

⁷³Там же. Л. 27 об.

⁷⁴Беларуская газета. 1943. 3 крас. № 26 (144).

⁷⁵Авторское название неизвестно. В «Беларускай газэце» текст озаглавлен просто – «З успамінаў». Но в немецком переводе дается более пространное название – «Об основании и первых годах деятельности Белорусского государственного университета». Сам же В. П. Тепин несколько раз в тексте подчеркивает, что он пишет именно воспоминания, а не историю БГУ. Про это говорит и тот факт, что в тексте почти нет дат, зато присутствуют оценочные и мемуарные моменты.

цах издававшейся в оккупированном Минске «Беларуская газета», а немецкий перевод отложился в архиве Розенберга и ныне хранится в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины⁷⁶ (см. рис. 4).

Историю создания то ли личных воспоминаний В. П. Тепина, то ли некоего описания его участия в основании БГУ можно восстановить следующим образом. Материалы архива Розенберга позволяют утверждать, что «инициатором» написания этого текста было оккупационное немецкое руководство рейхскомиссариата⁷⁷. Стоит отметить, что в целом рабочая группа «Вайсрутения» айнзацштаба Розенберга чрезвычайно скрупулезно собирала информацию о деятельности Белорусского государственного университета в довоенные годы (как, впрочем, и других белорусских учреждений образования, культуры и искусства). Так, в июле 1943 г. сотрудниками группы обрабатывались отчеты о рабочем и педагогическом факультетах, факультете права и хозяйства БГУ⁷⁸. А в отчете за 25–31 июля 1943 г. среди доступных для перевода текстов указана и работа В. П. Тепина (редактор – К. Калмбах)⁷⁹.

Однако из-за болезни и смерти В. П. Тепина текст остался незаконченным и в таком виде в ноябре 1943 г. был переведен на немецкий язык в Главной рабочей группе «Остланд». А. Рихель в предисловии к изданию отмечает, что «...смерть обломала крылья этому национально сознательному человеку, вследствие чего работа осталась незавершенной и должна была быть взятой из его наследия в недоработанном виде»⁸⁰. В итоговом варианте немецкий перевод состоит из 17 страниц машинописного текста.

Параллельно на протяжении осени 1943 г. текст печатался на страницах «Беларуской газеты»⁸¹. Публикация воспоминаний обрывается 6 октября и, несмотря на обещание «Працяг будзе», больше в газете текст не появился.

По всей видимости, и белорусский, и немецкий переводы были сделаны с русского оригинала. Скорее всего, в распоряжении издателей и работников текста находились два машинописных экземпляра, о чем свидетельствуют различия между двумя итоговыми вариантами воспоминаний В. П. Тепина⁸².

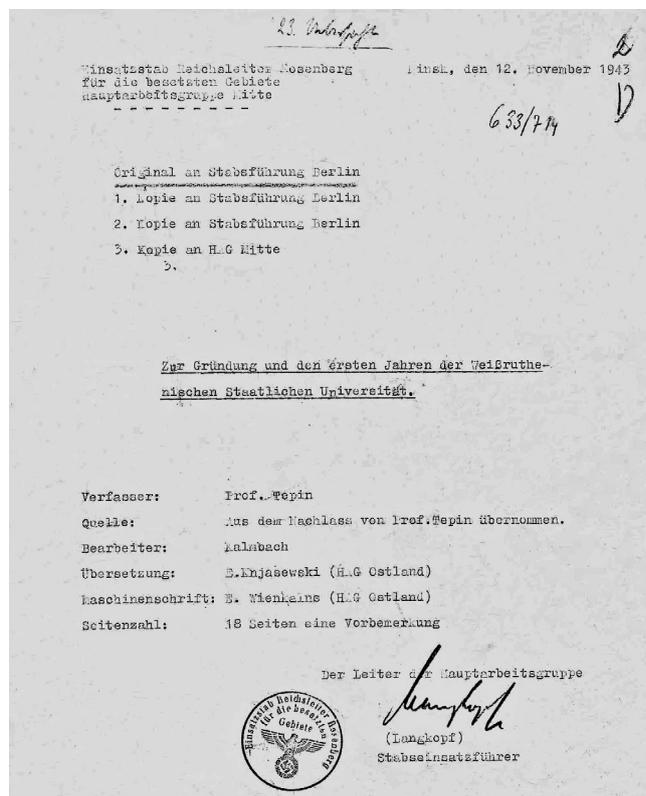

Рис. 4. Титульный лист архивного дела с «Историей Белорусского государственного университета» В. П. Тепина (ЦГАВОВУ Ф. 3676. Оп. 2. Д. 32. Л. 2)

Fig. 4. Archive cover page with Tepin's «History of the Belarusian State University» (Central State Archives of Supreme Authorities and Governments of Ukraine. Fund 3676. Register 2. File 32. P. 2)

⁷⁶Переведенная на немецкий язык книга профессора Тепина [сотрудничавшего с немцами] «Об основании и первых годах деятельности Белорусского государственного университета» // Центр. гос. арх. высш. органов власти и упр. Украины (ЦГАВОВУ). Ф. 3676. Оп. 2. Д. 32.

⁷⁷Хотя прямых указаний на «заказ» со стороны оккупационного руководства в архивах нет, об этом можно судить по содержанию самого произведения. Кроме понятных в тех условиях инвектив в адрес еврейских преподавателей университета, можно отметить особый интерес В. П. Тепина к личности и деятельности С. Я. Вольфсона, которому посвящены последние две страницы дошедшего до нас текста: именно на характеристике Семена Яковлевича произведение обрывается, и можно с уверенностью сказать, что раздел про этого видного представителя БГУ был (или планировался) значительно обширнее. Об интересе немецких властей к фигуре С. Я. Вольфсона свидетельствует и неоднократное упоминание его фамилии в архивных документах – речь идет о судьбе его личной библиотеки (Bundesarchiv (BA). NS 30 149. S. 50, 57) и о характеристиках, которые о нем собирали сотрудники рабочей группы (например, «Терминология современных понятий. Из заметок еврейского профессора философии из Советского Союза Вольфсона» за авторством фон Крузенштерна и А. Рихеля (BA. NS 30 157. S. 135) или «Характеристика иудейско-советского профессора философии и социологии Вольфсона на основании личного знакомства» профессора Н. А. Дорожкина (BA. NS 30 157. S. 179)).

⁷⁸BA. NS 30 157. S. 5. Как пример можно назвать перевод выдержек из брошюры И. П. Кореневского (ЦГАВОВУ. Ф. 3676. Оп. 1. Д. 114. Л. 13–18), которую упоминает и В. П. Тепин (ЦГАВОВУ. Ф. 3676. Оп. 2. Д. 32. Л. 16).

⁷⁹BA. NS 30 157. S. 23. Здесь текст В. П. Тепина обозначен как «Die Weißruthenische Staatsuniversität Minsk».

⁸⁰ЦГАВОВУ. Ф. 3676. Оп. 2. Д. 32. Л. 1.

⁸¹Беларуская газета. 1943. № 71–76.

⁸²Однако такое предположение может быть поставлено под сомнение исходя из списка первых преподавателей БГУ (ЦГАВОВУ. Ф. 3676. Оп. 2. Д. 32. Л. 8–9; Беларуская газета. 1943. 25 верас. № 73 (191)). Из двух вариантов списка видно, что в ряде случаев инициалы в немецком переводе соответствуют не русскому, а белорусскому написанию (например, у Н. М. Никольского – М. М. (Мікалай Міхайлавіч), а у В. Н. Перцева – U. N. (Уладзімір (?) Николаевич).

При сравнении белорусского и немецкого переводов становится очевидным, что в обоих случаях в руках публикаторов находился незаконченный вариант. При этом немецкий текст меньше белорусского по объему в силу ряда сокращений и привнесения элемента формализации, а также отсутствия некоторых структурных частей воспоминаний. Однако в нем освещается больший хронологический период. Так, белорусский вариант текста заканчивается на характеристике С. Я. Вольфсона в тот момент, когда он в 1921 г. начинал работать в БГУ⁸³. Немецкий же перевод содержит информацию о деятельности профессора С. Я. Вольфсона в первое десятилетие истории университета, включает характеристику его взглядов и роли в борьбе партии с национал-демократами в стенах БГУ⁸⁴.

Кроме данного расхождения имеются и иные: еще в трех местах белорусский и немецкий варианты текста В. П. Тепина не совпадают. Во-первых, это рассказ об идее пригласить в Минск для чтения лекций московских профессоров, чтобы убедить местную общественность в способности обеспечить открываемый университет преподавательскими кадрами⁸⁵. Во-вторых, воспоминания о характере взаимоотношений между преподавателями в первые годы деятельности университета, подытоженные словами из Библии⁸⁶ (оба эти отрывка отсутствуют в немецком переводе). В-третьих, фрагмент про Тараса Бульбу и беседу между Горьким и Лениным применительно к характеристике еврейских преподавателей-партийцев⁸⁷.

Что касается первых двух отрывков, которые имеются в белорусской версии текста, то, скорее всего, они не вошли в немецкий вариант из-за отсутствия в том экземпляре, который имелся в распоряжении немецкого переводчика. Сложнее вопрос с теми отрывками, которые есть в немецком переводе, но не напечатаны на страницах «Беларускай газеты». Можно предположить, что в данном случае имела место внутренняя цензура редколлегии, и из публикации были удалены наиболее одиозные фрагменты, связанные с характеристикой еврейских преподавателей БГУ.

Если обратиться к анализу текста воспоминаний В. П. Тепина о создании и первых годах деятельности БГУ, то необходимо отметить, что исследователи располагают лишь несколькими мемуарами и воспоминаниями лиц, работавших или учившихся в университете в довоенное время. Помимо юбилейного сборника 1927 г., в котором напечатаны

воспоминания декана медфака М. Б. Кроля и еще нескольких его коллег⁸⁸, стоит упомянуть мемуары Я. Кипеля, учившегося в БГУ в 1920-е гг. (были изданы в эмиграции значительно позднее описываемых событий) [3]. Замечательны своими деталями и фактами воспоминания Д. П. Кончаловского [4], Р. А. Никольской [5] и других современников и творцов начальной истории БГУ. А не так давно в Национальном архиве Республики Беларусь были обнаружены рукописные воспоминания историка В. Н. Перцева – одного из первых профессоров БГУ (сейчас они уже опубликованы) [6]. Сравнение всех этих воспоминаний интересно тем, что их авторы оказались в итоге, что называется, по разные стороны баррикад. Так, В. П. Тепин, Д. П. Кончаловский⁸⁹, Я. Кипель в довоенный период попали под удар советской репрессивной системы, а в годы войны (кто вынужденно, а кто и осознанно) сотрудничали с нацистами. Но вот профессор университета и академик АН БССР В. Н. Перцев, хотя тоже проходил по сводкам ОГПУ-НКВД, писал свои воспоминания с позиций советского ученого, приурочив их к 20-летию юбилею БГУ. Несмотря на такой различный бэкграунд, воспоминания В. П. Тепина и В. Н. Перцева демонстрируют сходство во взглядах на первые годы становления и деятельности университета как на самые «счастливые» в его довоенной истории. Также они оба, пусть и в разной тональности, упоминают об испытаниях, которые выпали на долю сотрудников и студентов БГУ в 1930-е гг.

Интересный момент этих мемуаров проявляется в оценке борьбы, развернувшейся в 1921 г. вокруг выборов первого ректора университета. Я. Кипель, вспоминая об этом, утверждает, что противостояние возникло между национальными кругами, выступавшими в поддержку кандидатуры академика Е. Ф. Карского, и партийными кругами, которые этому всячески противились. Мол, потому ректором и назначили В. И. Пичету [3, с. 80–81; 8, с. 24]. В то же время В. П. Тепин при описании разногласий по вопросу о первом ректоре БГУ отмечает, что борьба шла между В. И. Пичетой, «кандыдатура якога на пасаду рэктара аднадушна падтрымлівалася беларускай грамадзкасьцю», и Г. С. Гурвичем, которого он характеризует так: «малады навуковы працаўнік, бальшавік із партыйнасьці»⁹⁰. Конфликт между ними, по словам Василия Павловича, разрешился лишь с отъездом Г. С. Гурвича из Минска летом 1921 г.⁹¹

⁸³Беларуская газета. 1943. 6 кастр. № 76 (194).

⁸⁴ЦГАВОВУ. Ф. 3676. Оп. 2. Д. 32. Л. 18–19.

⁸⁵Беларуская газета. 1943. 18 верас. № 71 (189).

⁸⁶Там же. 6 кастр. № 76 (194).

⁸⁷ЦГАВОВУ Ф. 3676. Оп. 2. Д. 32. Л. 17.

⁸⁸Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 1921–1927 : да 10-й гадавіны Кастр. рэвалюцыі. Менск, 1927.

⁸⁹О судьбе Д. П. Кончаловского подробнее см. [7].

⁹⁰Беларуская газета. 1943. 25 верас. № 73 (191).

⁹¹О роли В. И. Пичеты в деле создания и становления БГУ см. [9].

Также весьма примечателен эпизод в воспоминаниях Я. Кипеля и В. П. Тепина, касающийся самого факта создания университета. Первый из них со ссылкой на политических лидеров БССР отмечает, что центральные власти долго не давали разрешения на открытие БГУ⁹². Однако в воспоминаниях В. П. Тепина про это нет ни слова, хотя ему было бы выгодно в очередной раз обвинить коммунистические власти в препятствовании делу организации национального университета. Говоря о роли В. М. Игнатовского и других лидеров государства в создании БГУ, Василий Павлович лишь отмечает: «Але трэба адзначыць найбольш ініцыятыўную частку тагачасных беларускіх дзеячоў, якія далі шмат карыснае працы ў справе пабудовы БДУ. Зь ліку гэтых асобаў трэба адзначыць старшыню ЦВК Беларусі А. Чарвякова, камісара Асветы У. Ігнатоўскага, сакратара ЦК КП(б)Б В. Кнорына. З гэтых асобаў асабліва карыснай была праца У. Ігнатоўскага, які быў жывой сувяззю паміж беларускімі коламі, узгадаванымі на традыцыях “Нашае Нівы”, і тагачасным бальшавіцкім урадам. Ён увесь час шчыра працаваў для Бацькаўшчыны, але сваю працу павінен быў дапасоўваць да тых цяжкіх абставінаў, якія стварала ягонае афіцыйнае палажэнне кіраўніка Асветы Савецкае Беларусі»⁹³.

При рассмотрении характеристик, которые оставил В. П. Тепин о сотрудниках и преподавателях БГУ, в глаза бросается пиетет, с которым он относится к лидерам национального движения, а также к значительной части российской профессуры. С другой стороны, очевидно его резко отрицательное отношение к представителям коммунистической партии и советского правительства, особенно евреям по национальности. В качестве примера можно привести характеристику С. З. Каценбогена: «Абмежаваны чалавек, які быў пастаўлены, як афіцыйны прадстаўнік камуністычнае партыі, але трэба сказаць, што ён быў менш дакучлівы і шкодны, раўнуючы да Гурвіча»⁹⁴. Еще более жестко характеризуется С. Я. Вольфсон: «В личности проф. Вольсона мы видим типичного ленинского “умного”, который понимал, что нужно выполнять задачи партии, но кроме того пользовался своей собственной народностью для своей личной выгоды»⁹⁵. Особенно резко, не стесняясь в выражениях, Василий Павлович охарактеризовал университетских партийных деятелей первой половины 1930-х гг.: «Старыя працаўнікі ўнівэрсітэту добра памятаюць, якую шкоду натварылі, колькі людзей загубілі ўдзельнікі жыдоўскае трацкістаўскае хэўры, як Гольман, Рыўлін, Мазель, Кугель, Югаў, Валабранскі і інш.»⁹⁶.

Выводы

Какими бы жесткими и субъективными ни были характеристики, описания событий, в которых активную роль довелось играть В. П. Тепину, в представленных двух вариантах написанного им текста и заинтересованному читателю, и искушенному исследователю возможно отыскать важные факты и оценки, особое прочтение сложного периода в жизни первого белорусского университета и его творцов – периода становления. Для исследователей, как мы полагаем, одновременная публикация двух

достаточно отличающихся вариантов воспоминаний Василия Павловича Тепина позволит более точно оценить многие обстоятельства в развитии научно-образовательной сферы Беларуси 1920–30-х гг.

Авторы данной статьи считают своим долгом выразить благодарность аспиранту кафедры истории России исторического факультета БГУ Филиппу Подберезкину за качественно выполненный перевод архивного варианта воспоминаний с немецкого на русский язык.

Библиографические ссылки

1. Саматя ІМ, Саматя РІ. Васіль Паўлавіч Тэпін – суаўтар «Мэтодыкі роднай мовы» Канстанціна Міцкевіча. У: Шамякіна ТІ, складальнік. *Міфалогія – фальклор – літаратура: праблемы паэтыкі: зборнік навуковых прац. Выпуск 6*. Рагойша ВП, рэдактар. Мінск: БДУ; 2008. с. 105–109.
2. Платонов РП, Адамушко ВИ, Селеменев ВД, Фалей ЕС. *Перед крутым поворотом: Тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928 гг.). Отражение времени в архивных документах*. Минск: БелНИИДАД; 2001. 310 с.
3. Кіпель Я. *Эпізоды*. Нью-Ёрк: Выдавецтва газеты «Беларус»; 1998. 305 с.
4. Кончаловский ДП. *Воспоминания и письма (От гуманизма к Христу)*. Париж: Librairie des Cinq Continents; 1971. 348 с.
5. Никольская РА. *Воспоминания*. Харьков: Права людини; 2013. 304 с.
6. Малюгин ОИ. Первые годы деятельности БГУ в воспоминаниях академика В. Н. Перцева. *Веснік БДУ. Серыя 3. Гісторыя. Эканоміка. Права*. 2016;2:17–25.

⁹²«...некаторыя ўплывовыя асобы (Жылуновіч, Некрашэвіч) расказвалі мне, што адчыніць у Менску ўнівэрсытэт было ня так проста: Масква доўга не давала на гэта дазволу» [3, с. 80].

⁹³Беларуская газета. 1943. 22 верас. № 72 (190).

⁹⁴Там же. 29 верас. № 74 (192).

⁹⁵ЦГАВОВУ Ф. 3676. Оп. 2. Д. 32. Л. 19.

⁹⁶Беларуская газета. 1943. 6 кастр. № 76 (194).

7. Яновский ОА. Первые профессора БГУ В. И. Пичета и Д. П. Кончаловский: позиции и судьбы ученых «старой» формации. *Вестник БДУ. Серия 3: Гистория. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.* 2006;3:3–9.
8. Малиугин ОИ. «Черносотенцы» Е. Ф. Карский и Никольский (над страницами автобиографии Бронислава Тарашкевича). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2017;4:23–27.
9. Казаков ЮЛ, Сальков АП, Яновский ОА. Владимир Иванович Пичета (к 125-летию со дня рождения). *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серия 3: Гистория. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.* 2003;3:111–113.

References

1. Samatyja IM, Samatyja RI. [Vasily Tepin – co-author of «The methods of the native language» of Constantine Mickiewicz]. In: Shamjakina TI, compiler. *Mifalogija – fal'klor – litaratura: prablemy pajetyki: zbornik navukovyh prac. Vypusk 6* [Mythology – Folklore – Literature: the problems of poetics: collection of scientific works. Issue 6]. Ragojska VP, editor. Minsk: Belarusian State University; 2008. p. 105–109. Belarusian.
2. Platonov RP, Adamushko VI, Selemenev VD, Falei ES. *Pered krutym povоротом: Tendentsii v politicheskoi i dukhovnoi zhizni Belarusi (1925–1928 gg.). Otrazhenie vremeni v arkhivnykh dokumentakh* [Before a sharp turn: Trends in the political and spiritual life of Belarus (1925–1928): Reflection of time in archival documents]. Minsk: BelNIIDAD; 2001. 310 p. Russian.
3. Kipel' Ja. *Jepizody* [Episodes]. New York: Vydavectva gazjety «Belarus»; 1998. 305 p. Belarusian.
4. Konchalovskii DP. *Vospominaniya i pis'ma (Ot gumanizma k Khristu)* [Memories and letters (From humanism to Christ)]. Paris: Librairie des Cinq Continents; 1971. 348 p. Russian.
5. Nikol'skaya RA. *Vospominaniya* [Memories]. Harkov: Prava Ijudyny; 2013. 304 p. Russian.
6. Maliugin OI. BSU' first years in the memoirs of academician V. Pertsev. *Vesnik BDU. Seryja 3. Gistoryja. Jekanomika. Prava.* 2016;2:17–25. Russian.
7. Janovskii OA. [The first professors of BSU V. I. Pitcheta and D. P. Konchalovsky: positions and fates of scientists of the «old» formation]. *Vesnik BDU. Seryja 3: Gistoryja. Filasofija. Psihologija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekanomika. Prava.* 2006;3:3–9. Russian.
8. Maliugin OI. «Black-hundredists» Y. F. Karsky and Nikolsky (above the pages of Bronislaw Tarashkevich's autobiography). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2017;4:23–27. Russian.
9. Kazakov YuL, Sal'kov AP, Janovskii OA. [Vladimir Ivanovich Picheta (on the occasion of the 125th birthday)]. *Vesnik Belaruskaga dzjarzhawnaga wniwersitjeta. Seryja 3: Gistoryja. Filasofija. Psihologija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekanomika. Prava.* 2003;3:111–113. Russian.

Статья поступила в редколлегию 13.09.2019.
Received by editorial board 13.09.2019.